

УДК 101

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-106-117

ИЗОЛЯЦИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРЫ ИЗВЕСТНОГО

Ткачев Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

Воронина Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: voronina.nnov@yandex.ru

Предметом исследования является феномен существования философии в культуре, а именно один из его аспектов – тенденция к изоляции философии. Под понятием «изоляция философии» предлагается понимать некоторое пренебрежение философскими вопросами, которое в разных культурах и в разное время то увеличивается, то уменьшается. В статье делается попытка исследовать природу этих изменений с целью выяснить, как происходит процесс изоляции философии. Для этого используются сравнительно-исторический и герменевтический методы. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить изменения для понимания природы изоляции философии в культуре, с помощью герменевтического метода интерпретируются проявления изоляции философии в разных культурах. Новизна исследования состоит в обнаружении основной причины изоляции философии и потери интереса к ней, а именно – страха человека перед неизвестностью, столкновение с которой лишает его определенных представлений о мире и перемещает человека в мир неопределённости. Новизной обладает следующий тезис: положительная философия, которая акцентирует внимание человека скорее на известном, чем на неизвестном, приводит к непрямой изоляции философии. Указывается на то, что увлечение философией известно-положительного противоречит специфике философии как вопрошания, при котором смысл вопроса направлен на неизвестное. В статье развивается представление о религии как способе упорядочивания мира и предлагается интерпретировать религию как один из видов массовой философии. В связи с этим рассматривается близость мировоззренческих и философских исканий, потому что мировоззрение переходит в философию, когда по поводу мировоззрения начинают размышлять и задавать вопросы. Авторы делают следующие выводы: представление об элитарности философии ведёт к увеличению изоляции философии; динамика изоляции в культуре зависит от соотношения представлений в культуре между известным и неизвестным; философии нужно содействовать развитию культуры неизвестного, культуре вопросов, что способствовало бы уменьшению изоляции философии.

Ключевые слова: изоляция философии, известное, неизвестное, метафилософия, интерес к философии, ценность философии

Цитирование: Ткачев А.Н., Воронина Н.Н. Изоляция философии как следствие культуры известного // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 106-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-106-117

Рукопись получена: 18 июня 2024

Пересмотрена: 1 октября 2024

Принята: 14 октября 2024

ISOLATION OF PHILOSOPHY AS A CONSEQUENCE OF THE CULTURE OF KNOWLEDGE

Andrey N. Tkachev – PhD in Philosophy, Associate Professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

Natalia N. Voronina – PhD in Philosophy, Associate Professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: voronina.nnov@yandex.ru

This study aims to consider the phenomenon of existence of philosophy in culture, or, more precisely, the tendency towards isolation of philosophy. The concept of “isolation of philosophy” is proposed to be understood as the neglect of philosophical issues, which increases or decreases depending on time and culture. The article attempts to research the nature of these changes in order to find out how the process of isolation of philosophy happens. For this purpose, the authors use the comparative historical method and the hermeneutic method. The comparative historical method allows to identify changes in the attitude towards philosophy for understanding the nature of isolation of philosophy in culture, while the hermeneutic method allows to bring the interpretations closer to the phenomena of isolation of philosophy in different cultures. The novelty in research is to discover the main cause of isolation of philosophy and the loss of interest in the philosophy, which appears to be the unconscious fear of the unknown, because the awareness of the unknown puts a person into a state of uncertainty. The authors reveal for the first time the indirect isolation of philosophy in culture through the practice of a positive philosophy that emphasizes person's attention on the known more than on the unknown. The article develops the idea of the religion as a way of ordering the world and proposes to interpret the religion as a type of mass philosophy. To do this, we consider the association of worldview with philosophical quests: the worldview acquires the philosophical character when questioning arises. The article concludes that the idea of the elitism of philosophy leads to the increased isolation of philosophy, and the dynamics of isolation in culture depends on the correlation of ideas in the culture between “known” and “unknown”. The authors encourage to advance the culture of the “unknown”, a culture of questioning what could reduce the isolation of philosophy in culture.

Keywords: isolation of philosophy, known, unknown, metaphilosophy, interest in philosophy, value of philosophy

How to cite: Tkachev, A.N., Voronina, N.N. (2024). Isolation of philosophy as a consequence of the culture of knowledge. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 106-117. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-106-117 (In Russian).

Received: 18 June 2024

Revised: 1 October 2024

Accepted: 14 October 2024

Введение

На первый взгляд, говорить об изоляции философии в культуре по меньшей мере странно, потому что философия, например, преподаётся как общеобразовательный предмет на всех факультетах в университетах России. Кроме того, во всём мире в развитых странах философия занимает достойное место в культуре. Тем не менее, философы поднимают вопрос об изоляции философии, имея в виду, что «слишком большая часть современной академической философии просто неактуальна для людей, которые не являются профессиональными философами» (Conix, Lemeire, Chi, 2022, p. 2), и это приводит к сомнениям в общественной значимости философии. «Темы исследований изолированы, ведь они вряд ли затрагивают кого-либо за пределами вашего собственного философского исследовательского сообщества» (Ibid., p. 5).

Разумеется, положение философии обусловлено социальными и культурными факторами, но в данной статье предлагается рассмотреть преимущественно гносеологические и онтологические причины такого положения вещей.

Мировоззрение – это неотъемлемое свойство человеческого существования, а потому актуальность или неактуальность философии для большинства людей определяется тем, может ли философия менять что-то в мировоззрении, нужны ли людям такие изменения, что она может предложить людям для использования в своём мировоззрении и насколько понятно для широкой общественной аудитории современная философия выражает мировоззренческие предложения и идеи. Одна из функций философии – функция медиатора (посредника) между наукой и обществом (Дорожкин, 2018; Касавин, 2017; Воронина, Ткачев, 2018). Между тем, если философия смещается в область науки, то в тени оказывается её социальная сторона, а без работы с двумя сторонами посреднической функции не получится. Причём речь идет не о посреднической функции на уровне популяризации, а о равноправном участии, где философ выступает не в качестве учителя, а в качестве равного собеседника.

В разные времена и в разных культурах происходили то подъём интереса к философии, то его упадок. И потому представляется актуальным исследовать гносеологическую и онтологическую природу того, как изменялся интерес к философии. Мы рассмот-

рим, какие причины или основания в познании побуждают современных философов отдавать предпочтение научности в философских рассуждениях.

Массовая аудитория не склонна углубляться в философские размышления даже в том случае, если философская проблематика предложена ей в доступной и понятной форме, поэтому мы рассмотрим, какие представления мешают людям обращать внимание на своё мировоззрение. Также нужно рассмотреть, как на отношение к философии влияет отношение к познанию в целом.

В современном мире, особенно в научной среде, к познанию относятся преимущественно как к чему-то ценному, положительному. Однако с древности в различных культурах сосуществуют два отношения к познанию: интеллектуальное, в котором познание ценно, и антиинтеллектуальное – познание бесполезно, вредно и опасно. Например, древний символ мудрости и познания – змея. В «Эпосе о Гильгамеше» змея пожирает цветок, дающий людям бессмертие. В Библии змей соблазняет людей съесть плод с древа познания, после чего люди становятся смертными. В Древней Индии бог мудрости Ганеша – это сын бога-разрушителя Шивы, то есть от познания и мудрости (и, соответственно, от философии как любви к мудрости), согласно антиинтеллектуальной мировоззренческой позиции, можно ожидать разрушения жизни. От чего же зависит выбор между антиинтеллектуализмом и интеллектуализмом в отношении к философии?

Внимание к философско-мировоззренческой проблематике: причины его угасания и возрождения

С древних времён отношение к критическому осознанию мировоззрения было очень разным: от полного игнорирования до превращения в главный вопрос жизни. В обыденном понимании это зависит от состояния человека: если у него всё благополучно, то он не склонен размышлять о жизни, и, наоборот, когда у человека что-то не ладится, то он пытается решить проблему, а если это не удаётся, то поиски выхода охватывают всё мировоззрение. Это отмечается даже в Библии: «Во дни благополучия – пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй» (Еккл.7:14). Положение человека в самом деле оказывает влияние на развитие философии, однако это далеко не единственный фактор, потому что было и есть много культур и множество отдельных людей, которым благополучие не мешало интересоваться философией.

То, что человек задумывается о том, в каком мире он находится, представляется естественным. Однако в разные времена была широко распространена и другая тенденция – игнорировать философско-мировоззренческую проблематику. Попытка понять проблему игнорирования философии, опираясь на предположение о её принципиальной элитарности, согласно которому философия – это будто бы занятие не для всех, не выглядит удовлетворительной, пото-

му что были в истории и времена всплеска интереса к философии. Есть и противоположные предположения. Например, Карл Поппер говорит, что «все люди – философы» (Поппер, 2003, с. 15), а значит, интерес к философии – это нормальное состояние человека.

Можно предположить, что основанием игнорирования философии является древний страх перед познанием разрушающей неизвестности. Даже верховное божество древних греков Зевс боялся богини Ночи. «Зевс молнелюбец, священную Ночь (Никту) оскорбить он страшился» (Гомер, 1960, с. 226), а тьма и ночь есть олицетворение неизвестности. Этот миф о страхе Зевса отражал древний ужас перед неопределённостью и неупорядоченностью мира, ужас от чудовищ доолимпийских, хтонических мифов, который людям удалось прикрыть более упорядоченной олимпийской мифологией. Одним из отличительных свойств философского мышления всегда была склонность к вопрошанию, а вопросы – это не что иное, как внимание к неизвестному. Тут можно было бы возразить, что и в науке люди обращаются к неизвестному. Однако предметом науки являются проблемы, решение которых рано или поздно будет найдено, тогда как специфика философии – обращение к вечным вопросам. Предмет науки – непознанное, а философия может направлять свой интерес к непознаваемому.

При критическом осознании мировоззрения человек обращается преимущественно к неизвестности, и такое обращение оказывает разрушающее воздействие на уже сложившиеся, близкие, привычные представления. В действительности, казавшееся известным не очень-то и известно, а, точнее, вообще неизвестно; казавшееся вполне предсказуемым на самом деле совершенно не предсказуемо и т. д. Образно говоря, при встрече с неизвестностью человек вместо твёрдой почвы под ногами получает беспочвенность существования. Это не может не вызывать неприятия и желания изолироваться. Таким образом, стремление к изоляции философии в культуре происходит от гносеологического страха человека перед познанием неопределённости своего существования.

Знаковым примером здесь выступает фигура Сократа, так любившего задавать своим согражданам тревожащие вопросы. Афиняне приговорили Сократа к смерти, хотя Сократ показал несостоятельность предъявляемых ему обвинений. Можно предположить, что немалую роль в этом трагическом осуждении сыграли вопросы Сократа, невыносимые для обвинителей, поскольку они разрушали сложившиеся у них мировоззренческие представления. «Во многих местах Сократ подчёркивает, насколько невыносимым он был для афинян. Я считаю, что философ не должен отказываться от невыносимости. Это должно быть раздражающим и невыносимым. ... Сократ заставлял людей чувствовать себя плохо, иронизировал, разрушал очевидное и делал глупцами мудрых» (Skowron, 2014, pp. 36-37).

С другой стороны, интерес к философии происходит от замкнутости человека в рамках своих сложившихся представлений и если и не всегда сознательного, то интуитивного понимания, что эти

сложившиеся представления – ненастоящие. Стремление к настоящему, к правде жизни, а значит, к выходу за пределы ненастоящего, всегда становилось основанием для возрождения философии.

Разновидности изоляции философии в культуре

Для того чтобы говорить об изоляции философии, нужно обратиться к областям культуры, в которых философия присутствует. Исследователи отмечают расплывчатость понятия «изоляция философии»: «Термин “изоляция”, конечно, расплывчатый, поскольку философские исследования могут быть изолированы от различных аудиторий» (Conix, Lemeire, Chi, 2022, p. 5). Коникс и его соавторы в качестве критерия изоляции предлагают различие между публикациями философских статей в научных и в ненаучных журналах. Обычно современные философы стараются публиковаться только в научных изданиях, поскольку только подобные публикации признаются их основными работодателями – университетами либо научно-исследовательскими институтами. И это неправильно, ведь философы не заинтересованы в своей функции медиатора между наукой и обществом. При этом трудно назвать область в культуре, где прямо или косвенно не присутствовало бы влияние философско-мировоззренческой мысли.

Будучи типом мировоззрения, религия имеет прямое отношение к философии; можно даже сказать, что религия – это массовая философия. Обычно религию интерпретируют как миропонимание, основанное на вере в богов и сверхъестественные силы. Вместе с тем в эволюционном религиоведении предлагается определять религию не через богов, а через стремление к упорядоченности: «Религия – это система символов, которая, будучи использована людьми, создаёт мощные, глубокие и устойчивые настроения и мотивации, имеющие смысл в терминах представления о всеобщем порядке бытия» (Белла, 2019, с. 14). Близок к такой интерпретации феномена религии и известный классик религиоведения Мирча Элиаде: «Осознание же настоящего и полного смысла мира тесно связано с открытием священного» (Элиаде, 2008, с. 6). Исходя из такой интерпретации религии, предлагаем обратить внимание на то, что упорядоченность и полный смысл мира – это типичные философские проблемы, которые относятся к вечным вопросам философии. При этом невозможно отрицать широко распространённого в религиозном сообществе отрицания философии, но нужно заметить, что само оно носит философско-мировоззренческий характер. Например, причиной отрицания философии в исламе называют смешение религии с философией: «Эта тенденция привела к искажению образа философии» (Alwali, 2012, p. 217). Действительно, в Коране предлагается определённо-известное мировоззрение, тогда как философия вместо определённо-известного предлагает неизвестность, что приводит к её неприятию. В христианском сообществе тоже встречается неприятие философии и ин-

теллектуальных усилий, в связи с чем церковь даже выделила ересь гносеомахии (Дамаскин, 2002, с. 148-149). Но есть и положительное отношение к философии, в том числе благодаря тому, что в Библии содержится ряд философских проблем, связанных с наличием неизвестности. В «Первом послании к Коринфянам» сказано: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать» (1Кор.8:2). Это библейское высказывание вполне созвучно с позицией Сократа насчёт неизвестности.

Изоляция философии – это не обязательно только прямое отрицание философии, и она может происходить и в самой философии – например, как попытка сделать философию «позитивной». Было и остаётся популярным философское движение за то, чтобы сделать предметом философии что-то известное вместо неизвестного. Позитивизм, предлагающий положить в основу знаний только обобщение эмпирического опыта, аналитическая философия, которая преимущественно стремится к прояснению философского языка и пытается свести к нему философию, то есть делает акцент на известном. Можно предположить, что именно в этом стремлении сделать известное предметом философии и состоит основная причина «наукообразия» философии. Хотя у философии и без «наукообразия» есть своё достойное место – она создаёт и развивает мировоззренческие предпосылки науки, без которых та в принципе не может существовать, а также выполняет функции медиатора между наукой и обществом. Излишнее «наукообразие» философии проявляется, например, в требовании к философам ссылаться преимущественно на новейшие исследования, что подходит для естественных наук, но совершенно не подходит для философии, поскольку, как известно, одной из специфических черт философии является отсутствие в ней прогресса: «Философское мышление не имеет также свойственного наукам характера прогрессивно развивающегося процесса» (Ясперс, 2017, с. 8). Приведём ещё более радикальное высказывание об отсутствии в философии прогресса: «Философия не двигается вперёд вообще! Она точна такая же сегодня, какой была 3000 лет назад; действительно такая, какой она была с начала» (Dietrich, 2011, p. 5).

Динамика интереса к философии в русской культуре

В российской культуре изменения интереса к философии были очень значительны, а потому они помогают лучше понять природу и причины изоляции философии. Если в Серебряном веке русской культуры философия была подлинно массовым увлечением, то в современном российском обществе такого не наблюдается. О значимости философии в Серебряном веке говорит, например, реакция общества на религиозно-философские собрания, организованные Д.С. Мережковским, где происходили дискуссии между деятелями церкви и культуры – на эти собрания невозможно было попасть из-за обилия желающих. Интересным примером массового

увлечения религиозной философией является случай, описанный писателем М. Пришвиным. Когда он путешествовал к легендарному Китежу на озеро Светлояр, то в глухой деревне, в крестьянской избе, обнаружил зачитанный религиозно-философский журнал: «Приносят книги, истрёпанный, зачитанный журнал “Новый путь”, с пометками, с отметками, спрашивают о всех членах Религиозно-философского общества. Слушаю их и думаю: “Какие тайные подземные пути соединяют этих лесных немояк с теми культурными. Будто там и тут два обнажения одной первоначальной горной породы”» (Пришвин, 1982, с. 473). Далее Пришвин рассказывает о том, что один «лесной мужик» передал через него привет Д.С. Мережковскому и его жене, с которыми он познакомился во время посещения супругами озера Светлояр. Этот человек состоял с Д.С. Мережковским в переписке: «И он Вам пишет! – изумляюсь я, представляя родоначальника русских “декадентов” в переписке с костромскими мужиками. – Пишет» (Пришвин, 1982, с. 451).

Почему же массовый интерес к религиозной философии, охватывавший разные социальные слои, угас в российской культуре? По той же самой причине культивирования в культуре известного. Пришедший после Серебряного века догматизированный марксизм-ленинизм с его культурой знания привёл к снижению интереса к проблематике неизвестного. Достаточно вспомнить только общество «Знание», которое ежегодно выпускало более 100 миллионов экземпляров журналов, книг и брошюр, а также ежегодно проводило около 25 миллионов лекций для более 250 миллионов слушателей. В результате созданного в СССР культа знания философия утратила массовый характер в культуре и стала уделом либо профессионалов, либо редких маргинально-любительских групп. При этом то, что философия всё-таки преподаётся как общеобразовательная дисциплина в университетах, скорее отражает потребности науки в философских исследованиях, чем, собственно, массовость философских исканий. Другими словами, философия превращается просто в придаток науки, хотя изначально наука, наоборот, являлась одним из элементов философии, строго профессиональным, а потому изолированным от других областей человеческой жизни. И это положение философии не является нормальным, поскольку это задача философии – исследовать и закладывать мировоззренческие основы человеческой жизни, а значит, не только науки, но и искусства, религии, обыденной жизни и т. д.

Негативное влияние профессионализма на интерес общества к философии

Благодаря распространению в современном обществе установки на профессионализм и специализацию (какой-то тематикой должны заниматься профессионалы, а не любители), а также из-за негативного отношения к дилетантизму неизбежно происходит снижение общественного интереса к философии. Другими словами, счи-

тается, что философией должны заниматься только философы, подобно тому, как органической химией должны заниматься только химики, а прочих – дилетантов – философская проблематика совсем не касается. Даже в профессиональной философской среде бытует эта точка зрения, убийственная для общественного интереса к философии.

Вопрос об академической философии и философии полезной для людей породил широкую дискуссию в философском сообществе (Sassower, 2017; Shew, 2017; Burroughs, 2018; Hicks, Holbrook, 2019; Wallis, Detlefsen, 2022). Роберт Фродеман и Адам Бриггл в своей книге «Socrates Tenured: the Institutions of 21st Century Philosophy» пишут, что академическая философия, пойдя по пути сознательной изоляции как от широкой публики, так и от других сфер деятельности, оказалась в настоящее время в маргинальной роли. «Современные философы, пользующиеся всеобщим уважением, отвергают или игнорируют саму философскую практику Сократа. Сократ никогда не смог бы сегодня получить должность на философском (или любом другом) факультете» (Frodeman, Briggles, 2016, p. 1). Авторы критикуют профессиональное философское сообщество за неготовность «выйти на площадь», чтобы решать проблемы не-философов. Вместо этого современные философы предпочитают оттачивать аргументы, обращаясь к бесконечным вторичным текстам, созданным их коллегами, и печатаясь в изданиях, которые никто не читает, кроме других философов. Эта изоляция привела философию в ситуацию кризиса.

Гуманитарные науки по определению призваны заниматься вопросами, размышление над которыми составляет суть человеческого существа. Что представляет собой человек, не размышляющий о своём отношении к истории, к обществу и культуре, к искусству и литературе, к религии и философии? Такой человек неизбежно утрачивает многие человеческие черты и превращается в специалиста по обслуживанию собственных хозяйственно-бытовых нужд. И философские вопросы так или иначе проявляются в сознании людей, но ответы на них они обычно ищут не у философов, которые надменно удалились в свои академические лабиринты, а в сфере гностицизма – этого древнего массового псевдонаучного, псевдорелигиозного и псевдофилософского направления мысли. В любом книжном магазине можно увидеть, что полоч с гностической литературой (ныне она называется «эзотерикой», а в книжных магазинах почему-то – «метафизикой») больше, чем полоч с религиозной и философской литературой вместе взятых. Это соотношение отражает наличие спроса и интереса в обществе. Гностическая литература привлекает людей яркой фантастической образностью и простотой, не требующей интеллектуальных усилий. Вместо вопросов там предлагаются готовые ответы на любые темы, никаких вечных вопросов философии там нет.

Разумеется, люди предпочитают определённую решений той сложности и неопределённости, которую предлагает философия. Чтобы понять, что предлагаемые гностицизмом «решения» вопро-

сов не являются решениями, требуются размышления, которым люди обычно не считают нужным уделять время. И так происходит не только с философией: достаточно обратить внимание на распространённость конспирологических мнений. Конспирология – это тоже одно из направлений гностицизма. То, что философия и другие гуманитарные дисциплины увлеклись собственным профессионализмом и отдали на откуп гностицизма всю свою проблематику, является серьёзной общекультурной проблемой.

Выводы

Вряд ли возможно предложить рецепт быстрого изменения ситуации, связанной с изоляцией философии. Процессы, происходящие в культуре, обычно протекают достаточно медленно – гораздо медленнее, чем развивается мысль, осознающая эти процессы. Но можно сказать определённо, что философам нужно прилагать усилия и развивать культуру неизвестного для того, чтобы ликвидировать разрыв между современным состоянием философии и общественным сознанием, который и приводит (и будет дальше приводить) к изоляции философии. Для полноценного сохранения философии не стоит следовать тезису о её элитарности, а лучше вспомнить о посреднической функции философии, играющей роль медиатора не только в отношениях между наукой и обществом. Философия также является (или, точнее, должна быть) медиатором между неизвестным мирозданием и человеком, искусством и человеком, религией и человеком, что возможно только после возрождения в культуре интереса к неизвестности. Эта задача не является для философии простой, потому что легче создавать культ знания (в любой области) или даже иллюзий знания, а не культ неизвестности, поскольку знание желанно для человека. При этом культ неизвестного существовал с древности – например, в Библии упоминается жертвенник в Афинах неведомому богу (Деян.17:23). Разумеется, в современном мире культ неизвестному должен быть выражен иначе (без жертвенников и жрецов, как и культ знания), но углубление в проблематику неизвестности необходимо и для преодоления изоляции философии, и для развития культуры в целом.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Белла, 2019 – *Белла Р.* Религия в человеческой эволюции: от палеолита до осевого времени / Пер. с англ. А. Васильев, А. Соколовский. М.: ББИ, 2019. 771 с.

Воронина, Ткачев, 2018 – *Воронина Н.Н., Ткачев А.Н.* Мировоззренческие предпосылки успешного функционирования галисоновских «зон обмена» // *Философская мысль*. 2018. № 12. С. 10-17. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.12.27896>

Гомер, 1960 – *Гомер.* Илиада / Пер. с древнегреч. Н. Гнедич. М.: Художественная литература, 1960. 435 с.

Дамаскин, 2002 – О ста ересях // *Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания*. М.: Индрик, 2002. С. 148-149.

Дорожкин, 2018 – *Дорожкин А.М.* Философ как медиатор // *Цифровой учёный: лаборатория философа*. 2018. Т. 1. № 2. С. 6-23. <https://doi.org/10.5840/dspl20181213>

Касавин, 2017 – *Касавин И.Т.* Зоны обмена как предмет социальной философии науки // *Эпистемология и философия науки*. 2017. Т. 51. № 1. С. 8-17. <https://doi.org/10.5840/eps20175111>

Поппер, 2003 – *Поппер К.* Все люди – философы. Как я понимаю философию. Иммануил Кант – философ Просвещения / Пер. с нем. И.З. Шишков. М.: Едиториал УРСС, 2003. 56 с.

Пришвин, 1982 – *Пришвин М.М.* Произведения 1906-1914 // *Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1*. М.: Художественная Литература, 1982. 830 с.

Элиаде, 2008 – *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. От каменного века до Элевсинских мистерий. М.: Академический проект, 2008. 622 с.

Ясперс, 2017 – *Ясперс К.* Введение в философию. Философская автобиография / Пер. А.К. Судаков. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

Alwali, 2012 – *Alwali A. K.* Why philosophy is not accepted in Arab culture? // *Dar Al-Nashire*. Vol. 1. No. 1. Pp. 203-322.

Conix, Lemeire, Chi, 2022 – *Conix S., Lemeire O. M., Chi P. S.* The public relevance of philosophy // *Synthese*. 2022. No. 200 (1). Pp. 1-28. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03546-9>

Burroughs, 2018 – *Burroughs M. D.* How to survive a crisis: reclaiming philosophy as a public practice // *Palgrave Communications*. 2018. Vol. 4. No. 106. <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0163-z>

Dietrich, 2011 – *Dietrich E.* There is no progress in philosophy // *Essays Philos*. 2011. No. 12. Pp. 329-344.

Frodeman, Briggie, 2016 – *Frodeman R., Briggie A.* Socrates Tenured: the Institutions of 21st Century Philosophy. London: Rowman & Littlefield International, 2016. 182 p.

Hicks, Holbrook, 2019 – *Hicks D., Holbrook J. B.* A cartography of philosophy's engagement with society // *Minerva*. 2019. Vol. 58. No. 1. Pp. 25-45. <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09384-3>

Sassower, 2017 – *Sassower R.* The refuge of the Academy: response to Socrates tenured // *Philosophy of the Social Sciences*. 2017. Vol. 48. No. 1. Pp. 63-70. <https://doi.org/10.1177/0048393117740828>

Shew, 2017 – *Shew A.* The field of field philosophy: Socrates tenured by Robert Frodeman and Adam Briggie // *Philosophy of the Social Sciences*. 2017. Vol. 48. No. 1. Pp. 56-62. <https://doi.org/10.1177/0048393117743257>

Skowron, 2014 – *Skowron B.* Sokratesowa obrona filozofii. O ospałych i zmęczonych filozofach oraz rozkosznej, żywej i spontanicznej filozofii // *Studia Philosophica Wratislaviensia*. 2014. No. 9 (special). Pp. 33-46.

Wallis, Detlefsen, 2022 – *Wallis J., Detlefsen K.* Philosophy, academic and public. Lessons from the Graduate certificate in Public philosophy at

the University of Pennsylvania // Precollege Philosophy and Public Practice. 2022. Vol. 4. Pp. 91-109. <https://doi.org/10.5840/p4202233022>

References

- Alwali, A. K. (2012). Why philosophy is not accepted in Arab culture? *Dar Al-Nashire*, 1 (1), 203-322.
- Bellah, R. N. (2019). *Religion in Human Evolution: from the Paleolithic to the Axial Age*. St. Andrews's Biblical Theological Institute Publ. (In Russian)
- Burroughs, M. D. (2018). How to survive a crisis: reclaiming philosophy as a public practice. *Palgrave Communications*, 4 (106). <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0163-z>
- Conix, S., Lemeire, O., Chi, P. S. (2022). The public relevance of philosophy. *Synthese*, 200 (1), 1-28. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03546-9>
- Damascus, J. (2002). About one hundred heresies. In *Works of St. John of Damascus. Source of Knowledge* (pp. 148-149). Indrik Publ. (In Russian)
- Dietrich, E. (2011). There is no progress in philosophy. *Essays Philos*, 12, 329-344.
- Dorozhkin, A. M. (2018). Philosopher as a mediator. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 1 (2), 6-23. <https://doi.org/10.5840/dspl20181213> (In Russian)
- Eliade, M. A. (2008). From the Stone Age to the Eleusinian mysteries. In M. A. Eliade. *History of Religious Ideas*. Vol. 1. Academic Project Publ. (In Russian)
- Frodeman, R., Briggie, A. (2016). *Socrates Tenured: the Institutions of 21st Philosophy*. Rowman & Littlefield International.
- Hicks, D., Holbrook, J. B. (2019). A cartography of philosophy's engagement with society. *Minerva*, 58 (1), 25-45. <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09384-3>
- Homer (1960). *Iliad*. Fiction Publ. (In Russian)
- Jaspers, K. (2012). *The First Book. Philosophical Orientation in the World*. Kanon+ ROOI "Reabilitaciya" Publ. (In Russian)
- Kasavin, I. T. (2017). Trading zones as a subject-matter of social philosophy of science. *Epistemology and Philosophy of Science*, 51 (1), 2-17. <https://doi.org/10.5840/eps20175111> (In Russian)
- Popper, K. (2003). *All People Are Philosophers. As I Understand Philosophy. Immanuel Kant Is a Philosopher of Enlightenment*. Editorial URSS. (In Russian)
- Prishvin, M. M. (1982). Works 1906-1914. In M. M. Prishvin. *Collected Works*: in 8 vol. Vol. 1. Fiction Publ. (In Russian)
- Sassower, R. (2017). The refuge of the academy: response to Socrates tenured. *Philosophy of the Social Sciences*, 48 (1), 63-70. <https://doi.org/10.1177/0048393117740828>
- Shew, A. (2017). The field of field philosophy: Socrates tenured by Robert Frodeman and Adam Briggie. *Philosophy of the Social Sciences*, 48 (1), 56-62. <https://doi.org/10.1177/0048393117743257>
- Skowron, B. (2014). Socrates' defence of philosophy. About the sluggish and tired philosophers and the pleasurable, lively and spontaneous philosophy. *Studia Philosophica Wratislaviensia*, 9 (special), 33-46.
- Voronina, N. N., Tkachev, A. N. (2018). Worldview prerequisites for the successful functioning of Galison's "Trading zones". *Philosophical Thought*, 12, 10-17. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.12.27896> (In Russian)
- Wallis, J., Detlefsen, K. (2022). Philosophy, academic and public. Lessons from the Graduate certificate in Public philosophy at the University of Pennsylvania. *Precollege Philosophy and Public Practice*, 4, 91-109.